

УДК 94 (410:47) "1985/1991"

Леонтьева Л.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

**СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И «НОВОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» М.С. ГОРБАЧЕВА
В ДИСКУРСЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ 1985-1991 гг.**

L. Leontyeva

Saint Petersburg State University

**SOVIET-BRITISH RELATIONS AND THE GORBACHEV'S "NEW POLITICAL
THINKING" IN THE DISCOURSE OF THE SOVIET PRESS OF 1985-1991 YEARS**

Аннотация. Статья посвящена анализу советско-британских отношений с 1985 по 1991 год. Особое внимание уделено отражению контактов двух стран в советской прессе, которая в противоречивый период «перестройки» и «гласности» начинает по-новому анализировать как внутри-, так и внешнеполитические процессы. Исследование периодической печати как исторического источника (газет «Правда», «Советская Россия», «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Коммерсант») проводится на основе анализа медиадискурса, содержащего ключевые концепты дискурса политического – «власть», «друг/враг».

Ключевые слова: советско-британские отношения, дискурс, медиадискурс, советская пресса, концепт «друг/враг», концепт «власть».

Abstract. The article deals with the Soviet-British relations from 1985 to 1991. Particular attention is paid to the relations between these two countries in the periodical press of the USSR, which at the time of "perestroika" and "glasnost" began to analyse both internal and international processes in a new way. Investigation of the periodical press as a historical source ("Pravda", "Soviet Russia", "Izvestia", "Komsomolskaya Pravda", "Arguments and Facts", "Nezavisimaya Gazeta", "Kommersant") is based on the analysis of media discourse that contains the key concepts of political discourse - the "power", "friend/foe".

Key words: Soviet-British relations, discourse, media discourse, Soviet press, concept "friend/foe", concept "power".

Международное взаимодействие СССР и Великобритании в течение послевоенного периода строилось с учетом советско-американских отношений, поскольку и Советский Союз, и Соединенные Штаты воспринимали Англию одним из ключевых союзников США по НАТО и, соответственно, сторонником всех решений и мер лидера Североатлантического союза, в том числе в вопросах разрушения. Однако после 1987 г. оформилась внешнеполитическая концепция «нового политического мышления», которая, по словам Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, есть «прямое и непосредственное выражение философии, программы и практики перестройки» [6, 134], предлагающее свежий, «революционный», «гуманизирующий» подход к разрешению международных противоречий, а именно: отказ от ядерной войны как принципа достижения политических, экономических, идеологических и других целей, а также признание приоритета так называемых «общечеловеческих ценностей» [26, 89]. Европа в рамках этой концепции мыслится «общим домом» для государств, «принадлежащих к разным социальным системам и входящих в противоположные военно-политические союзы» [6, 204]. И Великобритания, оставаясь членом лагеря-противника и имея собственный ядерный потенциал, по теории М.С. Горбачева, получает в «европейском доме» особое место – отдельную «квартиру» с собственными «евроракетами» в шкафу [6, 205].

До советской и мировой общественности свою концепцию взаимозависимости и взаимообусловленности всех частей мира М.С. Горбачев донес на страницах книги «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» [6], вышедшей впоследствии миллионными тиражами по всему миру. Кроме того, одним из основных средств пропаганды его идей, конечно, была советская периодическая печать, которая до конца 1980-х гг. оставалась одним из структурных элементов од-

© Леонтьева Л.Ю., 2011.

нопартийной государственной системы СССР. Например, газеты «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» до начала 1990-х гг. сохраняли приверженность коммунистической партии [15]. Однако после отмены 6 статьи Конституции СССР, принятия закона «О печати» [10] и закона «Об общественных объединениях» [9] на медиапространстве Советского Союза появляются крупные демократические издания, такие, как «Независимая газета» и «Коммерсант», предлагающие альтернативную интерпретацию концепции нового политического мышления и допускающие вполне аргументированную критику внешней политики советского руководства. Свое особое место в текстах о международных отношениях как в материалах прогосударственной, так и в демократической прессе занимала опять же Великобритания, поскольку в печати устоялось понимание того, что, во-первых, Англия всегда была основным союзником США по НАТО, а, во-вторых, М. Тэтчер и М.С. Горбачева связывает длительный «конструктивный диалог» и взаимное приятие.

Рассмотрим, как и в каких исторических условиях эволюционировали тексты советских газет, посвященные взаимоотношениям СССР и Великобритании на протяжении перестроечных 1985-1991 гг.

Период, предшествующий перестройке, считается одним из наиболее напряженных в «холодной войне». До избрания Горбачева генсеком ЦК КПСС по большому счету отношения Востока и Запада достигли апогея взаимного недоверия [18, 489]. Президент США Р. Рейган призвал к походу против «империи зла», объявил о программе СОИ (Стратегической оборонной инициативы), а впоследствии НАТО в 1983 г. начало установку ракет средней дальности («Першинг-2») на территории Западной Европы, в том числе на британской земле. СССР предпринял ответные шаги, о чем официально заявил Генеральный секретарь Ю.В. Андропов на страницах «Правды» [12]. Кроме того, идеологическое противостояние обострилось в том же 1983-ем, когда силы ПВО СССР сбили южнокорейский Боинг над территорией острова Сахалин [13].

В условиях этого нарастающего противостояния к концу 1983 г. советское правительство получило сведения, что «английская сторона намерена изменить отношение к СССР к лучшему», как писал тогдашний посол СССР в Великобритании

В.И. Попов [20, 140]. Британское правительство обеспокоилось тем, что прерваны женеvские переговоры о разоружении между СССР и США, ибо наращивание вооружений крайне невыгодно восстанавливающей экономику Англии и в принципе не способствует разрядке.

В конце 1984 г. делегация Верховного Совета СССР во главе с М.С. Горбачевым посещает Лондон с официальным визитом и становится ясно, что это человек, с которым, по словам британского премьер-министра М. Тэтчер, «можно иметь дело» [30]. Несмотря на кардинальное «различие социальных систем», как советская, так и британская пресса сообщала о возможности наладить «конструктивный диалог», продолжить «взаимопользную практику межпарламентских обменов между СССР и Англией» [3], пресечь «продолжающуюся напряженность в Европе и в мире в целом», связанную с процессом наращивания вооружений и милитаризацией космоса [21]. Советско-английское обсуждение проблем разоружения, естественно, велось с учетом взаимоотношений Англии и США, и поэтому рядом с материалами о визите делегации СССР в Соединенное Королевство на полосах советских партийных газет соседствовала информация о несамостоятельности стран Западной Европы, входящих в НАТО, в вопросах контроля над вооружениями [4].

Впоследствии Горбачев, став Генеральным секретарем, как видно из записей бесед, текстов выступлений и интервью [19], стремится продолжить диалог с британским премьер-министром М. Тэтчер все в том же духе сотрудничества, подразумевая, что отношения двух стран в первую очередь должны определяться ситуацией в сфере «устранения угрозы ядерной войны» и «предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле» [2], хоть и принадлежат их государства к противостоящим идеологическим лагерям.

Отражение диалога двух лидеров и, соответственно, нового витка в отношениях СССР и Великобритании, по традиции дает советская партийная пресса, которая преобладала в стране вплоть до 1990 г. До этого момента в стране в принципе не существовало независимой прессы [11], а место и роль средств массовой информации и пропаганды в процессе демократизации общества определил Генеральный секретарь. В докладе на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. М.С. Горбачев заявил о необходимости позаботиться

о том, «чтобы обеспечивалась гласность, чтобы работали все каналы связи с массами» [7, 204]. В речи на XXVII съезде Коммунистической партии он принял решение «сделать гласность безотказно действующей системой» [17, 60]: «Говорить с людьми языком правды» должны и средства массовой информации, призванные «убеждать своей содержательностью, оперативностью и информационной насыщенностью» [7, 205].

На первом этапе, по мнению многих исследователей, гласность строго ограничивала рамки допустимой откровенности – она была лишь утилитарным способом управления обществом, с помощью которого режим стремился преодолеть нежелательные для него социальные процессы [14, 136]. Советская пресса в это время – с 1985 по 1987 год – оставалась подконтрольной партийному аппарату. Таким образом, и отношения Союза с Англией очерчивались на страницах отечественной печати в традициях, зародившихся в годы «холодной войны». Противостояние двух систем – основа анализа всех взаимоотношений. Соответственно, дискурс советской прессы этого периода может быть охарактеризован как ориентированный на базовую оппозицию политической идеологии «друг/враг», выработанную немецким мыслителем К. Шмиттом [28]. В коммуникации эта оппозиция реализуется через концепты «свой-чужой». Как известно, концепт – важная составляющая политического дискурса, представляющая из себя, по определению Ю.С. Степанова, «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [25, 43]. Е.И. Шейгал концептом называет «ментальную репрезентацию культурно значимого феномена в массовом сознании», которая фиксируется в лексикографических толкованиях имени концепта [27]. Дифференциация по шкале «свой-чужой» в советской прессе, описывающей советско-британские отношения, происходит не только через прямую номинацию, через имя концепта (например, «переиграть *другую* сторону и диктовать ей *свои* условия» - Известия. 1985. 12 марта), но и косвенно – с помощью контекстуальных синонимов («западные союзники»/«страны Варшавского договора»).

Актуализации идеологического противостояния на текстовом уровне способствовали не столько наработанные штампы, сколько новые конфликты. Взаимные отношения в политике СССР и Великобритании проводились по прежним сценариям: например, в сентябре 1985 г.

правительство Соединенного Королевства обвинило советских дипломатов в шпионской деятельности и выслало 25 советских представителей из страны. Советский союз предпринял равнозначные меры – выслал 25 английских официальных лиц. Реакцию советской прессы нетрудно предсказать. На страницах всесоюзной печати – «Правды», «Советской России», «Известий», «Комсомольской правды», «Аргументов и фактов» - образ Англии в этом случае рисуется как «вражеский», если мыслить его сквозь призму понятия «политического» по К. Шмитту [28]. Сущность Англии как «чужого» раскрывается через такие характеристики конфликтующего противника, как «антисоветский», «провокационный», «злонамеренный», «неоправданный», «создающий искусственные препятствия».

В середине 1986 г., после катастрофы на Чернобыльской АЭС, когда со всей очевидностью стала ясна «ущербность прежнего партийного контроля над информацией» [22, 358], происходит переосмысление понятия «гласность». К анализу явлений советской действительности активно и с энтузиазмом подключается интеллигенция. Более того, в таких изданиях, как «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» заменены главные редакторы. Гласность начинает пониматься как «важнейший рычаг демократизации», пусть и все еще в «дирижируемом» варианте [1, 74]. В материалах о внутренней политике укоренились такие концепты, как «ускорение», «перестройка», «новое мышление», «гласность», «демократизация», которые, изначально появившись в докладах на Пленуме ЦК 1985 г., на XXVII съезде партии, к 1987 г. уже активно тиражировались газетами. М.С. Горбачев, объяснивший западной аудитории эти понятия в книге «Перестройка и новое политическое мышление», указывает, как в СССР «постепенно, как бы размораживаясь, включают все новые темы наши газеты» [6, 74]. Смелее журналисты становятся, в частности, при освещении международных тем. На фоне описания картины советского мира терминами перестройки и гласности международные отношения, в том числе с Великобританией, также анализируются посредством этих новых понятий, со временем ставших универсальными концептами в политической коммуникации и вошедших даже в западный политический лексикон. «Перестройка... позволяет больше и лучше знать о намерениях и делах друга и мир от этого остается спокойным», – ци-

тирует «Комсомольская правда» М. Тэтчер на пресс-конференции в Брайз-Нортоне, где Горбачев остановился по «политическим соображениям», следуя в Вашингтон для подписания Договора о сокращении РСМД [5]. «Теория доставит больше радости, когда мы сможем увидеть конкретные признаки того, что новое мышление на деле превращает Советский Союз в более удобного соседа», – заявляет министр иностранных дел Дж. Хау на советско-британских переговорах в Москве [24].

Доселе недвусмысленное разбиение на «своих» и «чужих» теперь, начиная с 1987 г., трансформируется. «Чужой» (враг) в текстах о Великобритании и советско-британских отношениях приобретает характеристики, окрашенные положительными коннотациями – «конструктивный», «позитивный» даже «дружественный», которые соседствуют в текстах прессы рядом с сущностными свойствами «врага» – с «варварским оружием» и неприемлемыми средствами «ядерного сдерживания». Такая неестественная близость противоположностей – следствие стремления руководства страны подвести как себя, так и западные страны под общий знаменатель, именуемый «общечеловеческими ценностями» (в рамках нового политического мышления). Это «смещение с абстракциями», по выражению К. Шмитта, есть «замутнение категории “друг/враг”» [28]. Действительно, как замечают многие исследователи, несмотря на серьезную пропагандистскую поддержку, идеологические нововведения М.С. Горбачева, будучи лаконичными и броскими, так и остались абстракциями, ибо не несли за собой четкой программы и структурированности реформ, о которых заявляли [1, 14, 22]. Таким образом, «напряженность» онтологической оппозиции политической коммуникации “друг/враг” нивелируется со стороны руководителя государства, который «тем самым в силу положения дел ставит себя на сторону врагов и помогает им, но различие друга и врага тем самым отнюдь не устранено» [28]. Иными словами, при фактическом сохранении противостояния военных блоков дискурс М.С. Горбачева, ориентированный во внешней политике на атлантизм, а вслед за ним и дискурс всей прогосударственной прессы, по большому счету, дезориентирует аудиторию. Британия в текстах СМИ, оставаясь членом лагеря-противника, предстает еще и как «дружественный» носитель новых для СССР ценностей (экономических и демократических).

К 1989 г., в котором состоялись выборы народных депутатов РСФСР, отношения в советской политике приобретают соревновательный характер. В 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О печати» [10] и закон «Об общественных объединениях» [9]. Пресса, будучи активным участником политических процессов в стране, живо реагирует на все эти нововведения: в стране разрастается блок печатных изданий новообразованных партий и общественных групп. Период 1990-1991 гг. исследователь Б. Макнейр называет “золотым веком” российской печати, потому что начинают свое стремительно развитие демократические газеты, к которым растет интерес со стороны активно политизирующихся масс [11]. В свет выходят представители СМИ этого нового типа – «Независимая газета» и «Коммерсант», которые представляют свое истолкование международных событий. В частности, на страницах этих газет, а вслед за ними и в «Комсомольской правде», переставшей быть органом ЦК ВЛКСМ, видение переговоров с «большой семеркой» по поводу займов для Советского Союза отличается от того, как они преподносятся в ортодоксальных «Правде», «Советской России» или сдержанных «Известиях». В дискурсе демократической прессы преобладают скептические суждения о возможности хотя бы малейшего успеха М.С. Горбачева и его посланников (Е. Примакова и Г. Явлинского) в переговорном процессе со странами «большой семерки» по поводу финансовой помощи нашей стране и «перестройке». На фоне этих событий Президент СССР в материалах прессы предстает теряющим свой властный потенциал. «Власть» – это базовый концепт политической коммуникации [27, 288]. В материалах демократической прессы того времени наиболее частотное истолкование власти как объекта утраты советским руководством, нежели господства или доминирования. Например, «Коммерсант» прямо формулирует, что представители стран G7 не считают М.С. Горбачева безусловным лидером: «в Лондоне Горбачева готовы воспринимать всерьез лишь в том случае, если он представит целостную концепцию экономической реформы от лица единого государства», «переговоры с лидерами G7 сохраняют какие-то шансы на успех лишь в том случае, если их будет вести один президент, легитимность полномочий которого подтверждена оставшимися девятью» [23]. «Независимая газета» перечеркивает властный статус Президента СССР не только на текстовом уров-

не, но и при помощи визуального ряда, публикуя вместо крупного плана лица М.С. Горбачева наравне с портретами лидеров «семерки» фотографию очереди в продуктовый магазин [8].

Таким образом, СССР со своим Президентом во главе предстает на страницах демократической прессы слабым и униженным просителем, который излагает свои мысли в «оправдательном тоне» и воспринимается «младшим партнером» Запада [16]. И если в «консервативных» «Правде» и «Советской России» пересмотр взаимоотношений с западными странами выглядит как поиск точек соприкосновения в диалоге противников, как уход от жесткой позиции в отношении Запада и Британии в частности, то для «Коммерсанта» и «Независимой газеты» – это полный отказ от оппозиционного восприятия, который стимулирует недоверие аудитории к государству, долженствующему обеспечивать безопасность (по Шмитту). Более того, общая тенденция снятия противостояния «свой-чужой» как в прогосударственной (в «мягком» виде), так и в новой, демократической, советской прессе лишь подкрепляла тот скепсис, с которым интеллигенция воспринимала ориентацию М.С. Горбачева на Запад и высмеивала на страницах печати вручение ему Нобелевской премии.

Статус Великобритании, превращающейся на страницах советских газет из противника-наговца в партнера (в партийной прессе) или даже консультанта в экономических преобразованиях (в прессе демократической), подтверждает общую тенденцию к трансформации дискурса печатных СМИ, в которых меняется употребление базовых концептов политического дискурса – «свой-чужой» и «власть» (power). Перестройка, гласность, новое политическое мышление, суть которых была разъяснена в книге «Перестройка и новое мышление», стали элементами международного общения в виде неких метафор, или концептов, и способствовали радикальному изменению политического (а за ним и медийного) дискурса в невыгодную для руководства страны сторону, потому что на фоне этих терминологических нововведений базовые концепты «свой-чужой» и «власть» начали реализовываться через компоненты, характеризующие ущербность и слабость советской стороны. Иными словами, глава СССР внедрил в политический дискурс множество концептов, вывел их на международный уровень, но они способствовали разрушению его властного статуса сначала на дискурсивном уровне, а потом и в реальности [29]. А

дискурс советской прессы, касающийся советско-британских отношений, по мере привнесения в него новых концептов, отражающих демократизацию общества, являл Советский Союз слабым партнером в общении с Британией, как и с другими крупными западными державами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985-1991 гг.: Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2002. 367 с.
2. Беседа М.С. Горбачева с М. Тэтчер // Правда. 1985. 14 марта.
3. Визит делегации Верховного Совета СССР в Великобританию // Правда. 1984. 16 дек.
4. Вояж Дж. Шульца // Правда. 1984. 17 дек.
5. Встреча М.С. Горбачева и М. Тэтчер // Комсомольская правда. 1987. 8 дек.
6. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с.
7. Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 2. Март 1984 – октябрь 1985/Горбачев-Фонд. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 616 с.
8. Диалог «7 плюс 1» в Лондоне // Независимая газета 1991.18 июля.
9. Закон СССР от 09.10.1990 «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. С. 839.
10. Закон СССР от 12.06.1990 «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. С. 492.
11. Засурский И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в России девяностых // Русский Журнал. 14.12.2000. URL: <http://www.russ.ru/politics/20001114.html/> (дата обращения: 5.04.2005).
12. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда. 1983. 25 нояб.
13. Заявление ТАСС // Правда. 1983. 3 сент.
14. Земцов И. Крах эпохи: В 2-х кн. Книга вторая. Горбачев: бросок через пропасть. М.: Наука. 1999. 286 с.
15. Кучкина О. Власть и пресса в России. Взгляд изнутри. М., 2006. 311 с.
16. Мартынов О. СССР и G7: вместо плана Маршалла шесть пунктов Мейджора // Коммерсант. 1991. 22 июля.
17. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

18. Млечин Л.М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 511 с.
19. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. 944 с.
20. Попов В.И. Меняется страна традиций (Заметки посла и ученого о Британии 80-х). М.: Международные отношения, 1991. 336 с.
21. Пребывание делегации Верховного Совета СССР // Правда. 1984. 18 дек.
22. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб.: Издательство «Лань», 2001. 416 с.
23. Росев К. «Девятка» – Горбачеву: дорог не подарок, дорог внимание // Коммерсант. 1991. 15 июл.
24. Советско-английские переговоры // Известия. 1988. 17 февр.
25. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
26. Черняев А. Был ли у России шанс? Он – последний. М., 2003. 306 с.
27. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
28. Шмитт К. Понятие политического // Вопр. социологии. 1992. № 1. С. 33-41.
29. Anderson R.D. Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics// URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/anderson/metdicdem.pdf> (дата обращения: 15.01.2011).
30. Margaret Thatcher [сайт] //URL: <http://www.margaretthatcher.org/> (дата обращения: 15.10.2010).